

Гарри сжал кулаки, сдерживая взрыв эмоций. День был похож на кошмарный сон – от пробуждения в пустом замке до писем от всех и вся, включая самых ужасных маглов на свете. Теперь он стоял перед человеком, которого винил во всех своих бедах, а его крестный отец и бывший профессор, словно покорные псы, лежали у его ног, застывшие в немом ритуале.

Гарри, сжав челюсти, уставился на Дамблдора: — Что это? Дамблдор, скрывая улыбку, но не удерживая блеска в глазах, поднялся и указал на распростертых мужчин: — Полагаю, они пытаются извиниться весьма необычным способом. — Дамблдор, — процедил Гарри, игнорируя очевидное, — я не в настроении для ваших игр. Что это? Директор, игнорируя колкость, продолжил: — Кажется, они начали древний ритуал связывания. Я не знаю деталей, но он очень сильный. Гарри почувствовал, как его пронизывает ледяной холодок. Магическая энергия в воздухе была ощутимой, ее пульсация вызывала головную боль, которая добавлялась к той, что уже была вызвана разочарованием. — Ритуал связывания? — сдерживая гнев, спросил Гарри. — Зачем? Дамблдор, погруженный в раздумья, нахмурился. — Если бы я только помнил подробности... Ах, да, — он выглядел удивленным, затем замороженным. — После стольких лет я всё ещё удивляюсь их изобретательности. — Дамблдор перешел на академический тон, словно читал лекцию. Гарри начал считать, чтобы не сорваться: "сто один, сто два, сто три..." — Это заклинание, возможно, самое древнее из всех связывающих. Насколько мне известно, его не применяли уже столетия. Во-первых, его сложно выполнить, а во-вторых, оно опасно для заклинателя. Традиционно его использовали, когда один человек сильно обидел другого. Чтобы исправить разрыв, виновный становился рабом обиженного, пока тот не простит его. Заклинание было создано, чтобы уведомить обиженного о предложении, заставить его сдерживать слово и сделать весь процесс более гладким. — То есть, — Гарри старался говорить четко, чтобы его не неправильно поняли, — Блэк и Люпин сделали себя моими рабами в какой-то нелепой попытке заставить меня простить их? Дамблдор моргнул. — Ну, я не уверен, что сказал бы именно так... — А я бы сказал, — Гарри, его голос стал ледяным, заставил всех присутствующих вздрогнуть. — Итак, как мне сказать "нет" на их языке? В комнате повисла тишина. Дамблдор забеспокоился. — Ты не можешь отказаться. Гарри удивленно поднял брови. — Просто смотри на меня. — Нет, Гарри, — Дамблдор наклонился вперед, положив локти на стол и сцепив руки, — я имею в виду, что магия уже инициирована и должна быть исполнена. Заклинание должно быть завершено. Магическая вибрация усилилась, становясь все более навязчивой. Гарри глубоко вздохнул, сделал паузу, сосчитал до десяти, но всё равно не выдержал. Он заговорил спокойно, насколько это было возможно в данной ситуации, но спокойствия в его голосе было мало. — Надеюсь, это не то, что я думаю! Что за извинения? Я не хочу, чтобы они извинялись, я не хочу, чтобы они были моими слугами, и я, чёрт возьми, не хочу, чтобы они приближались ко мне! Гарри решительно направился к двери, намереваясь выбежать наружу, но его остановила невидимая сила. Он сделал три шага, как вдруг его ударило по голове магией. Заклинание, словно почувствовав его желание уйти, не давало ему завершить ритуал. Боль пронзила его глаза, как от удара болванчиком, и только привычка к боли не позволила ему закричать. Но даже это не спасло его от падения. Гарри рухнул на пол, игнорируя испуганный крик директора и то, как Сириус и Ремус с трудом поднялись с колен, чтобы помочь ему. Дыша глубоко, Гарри пригнулся, сдерживая боль, и начал сканировать пространство. Ему не нравилось это заклинание, он не понимал, почему. Мысленно он видел комнату в магическом свете. Сначала он едва не ослеп, так как комната была переполнена магическими предметами и заклинаниями. Но, сосредоточившись, он смог отгородиться от всего этого и уделить внимание заклинанию, которое на него воздействовало. Он выругался про себя, увидев мощную магическую нить, исходящую от его крестного отца и бывшего профессора. Как бы сильно он их ни ненавидел сейчас, они выглядели искренними, а эта магия работала на эмоциях. Только сила заклинания удерживала Гарри от ухода. Он мог бы разорвать связь, но она была слишком прочной, слишком чувствительной. Даже если бы он смог разорвать нить, это могло бы навредить им, даже убить. Гарри почувствовал укол стыда, но все же решил

сделать это.

<http://tl.rulate.ru/book/96637/3309224>